

УДК 338.22.021.1
JEL I38, R28, D31

НАЦИОНАЛЬНЫЕ ПРОЕКТЫ КАК ИНСТИТУЦИОНАЛЬНАЯ ОСНОВА СОКРАЩЕНИЯ БЕДНОСТИ В РЕГИОНАХ (НА ПРИМЕРЕ ВОЛГОГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ)

Шаховская Лариса Семеновна

Волгоградский государственный технический университет, Волгоград, Россия
e-mail: mamol4k@yandex.ru; SPIN-код 2248-4264; ORCID 0000-0002-3700-2435

Климкова Ксения Олеговна

Волгоградский государственный технический университет, Волгоград, Россия
e-mail: klimkova-ksenia@mail.ru; SPIN-код: [7390-3052](#); ORCID: [0000-0003-1492-0505](#)

Петухов Николай Анатольевич

Институт проблем управления им. В.А. Трапезникова РАН, Москва, Россия
e-mail: MTEK-01@mail.ru; SPIN-код: 6078-8884; ORCID: 0000-0001-5086-9685

Нижегородцев Роберт Михайлович

Институт проблем управления им. В.А. Трапезникова РАН, Москва, Россия
e-mail: bell44@rambler.ru; SPIN-код: 9141-1890; ORCID: 0000-0003-3798-4835

Аннотация: На примере Волгоградской области обсуждается проблема борьбы с бедностью в рамках экономической политики доходов и занятости. В качестве одного из инструментов данной политики рассматриваются национальные проекты, нацеленные на развитие социальной инфраструктуры регионов. Показана взаимосвязь между объемом отгруженных товаров, работ, услуг и численностью занятых, а также уровнем средней заработной платы в регионах Южного Федерального округа. Рассматриваются меры, содействующие уменьшению масштабов бедности и созданию основы для стабильного развития региона.

Ключевые слова: бедность, национальные проекты, государственная поддержка, доходы населения, социальная защита, региональная экономика, инновационное развитие.

NATIONAL PROJECTS AS AN INSTITUTIONAL FRAMEWORK FOR POVERTY REDUCTION IN THE REGIONS (THE EXAMPLE OF THE VOLGOGRAD REGION)

Shakhovskaya Larisa Semenovna

Volgograd Technical State University, Volgograd, Russia
e-mail: mamol4k@yandex.ru; SPIN-код 2248-4264; ORCID 0000-0002-3700-2435

Klimkova Ksenia Olegovna

Volgograd Technical State University, Volgograd, Russia

e-mail: klimkova-ksenia@mail.ru; SPIN-код: [7390-3052](#); ORCID: [0000-0003-1492-0505](#)

Petukhov Nikolay Anatolevich

V.A. Trapeznikov Institute for Control Studies RAS, Moscow, Russia

e-mail: MTEK-01@mail.ru; SPIN-код: 6078-8884; ORCID: 0000-0001-5086-9685

Nizhegorodtsev Robert Mikhailovich

V.A. Trapeznikov Institute for Control Studies RAS, Moscow, Russia

e-mail: bell44@rambler.ru; SPIN-код: 9141-1890; ORCID: 0000-0003-3798-4835

Abstract: Using the example of the Volgograd region, the problem of combating poverty within the frame-work of the economic policy of income and employment is discussed. National projects aimed at developing the social infrastructure of the regions are considered as one of the instruments of this policy. The relationship between the volume of shipped goods, works, and services and the number of employees, as well as the level of average wages in the regions of the Southern Federal District, has been shown. The measures contributing to poverty reduction and the creation of the basis for the stable development of the region are considered.

Keywords: poverty, national projects, government support, income of the population, social protection, regional economy, innovative development.

Современное мировое хозяйство пребывает в предчувствии кризиса, вызванного истощением ресурсов по нескольким направлениям одновременно. С одной стороны, это истощение ускоряет технологические сдвиги, позволяющие частично уйти от ресурсоемких производств и заместить наиболее дефицитные виды ресурсов. С другой стороны, сжатие объемов производства (пусть даже временное) на целом ряде отраслевых рынков сужает внутренний спрос и разгоняет инфляцию, поскольку дефицитные блага дорожают, и этот факт довольно быстро сказывается на состоянии сопряженных и смежных производств.

В России ситуация осложняется высокой ключевой ставкой, блокирующей действие инвестиционного акселератора и снижающей норму накопления.

В этих условиях естественным выходом для многих бизнес-структур, позволяющим обеспечить относительно мягкую посадку, является сокращение персонала. В сочетании со снижением реальных денежных доходов значительной части населения этот факт порождает феномен «новых бедных», когда индивиды, официально занятые в производстве на полный рабочий день, оказываются неспособны за счет легально получаемых доходов обеспечить удовлетворение базовых потребностей членов своих семей.

Вызванное этим фактом желание найти дополнительные источники дохода порой приводит к истощению физиологических возможностей работников, повышает уровень травматизма на производстве и, во всяком случае, снижает качество создаваемых ими благ и оказываемых услуг [1]. Прибавим к этому тот факт, что соблюдение правил техники безопасности требует от работодателей определенного

объема инвестиций, и дефицит инвестиционных ресурсов приводит к их перенаправлению в пользу целей, достижение которых представляется более актуальным и способно принести более ощутимый экономический эффект.

Феномен «новых бедных» впервые в новейшей истории России возник в 90-е годы прошлого века, в период длительного и масштабного экономического кризиса. Столь широкого распространения в наши дни этот феномен пока не получил, однако определенные аналогии с состоянием экономики тридцатилетней давности, разумеется, можно провести.

Таким образом, проблема бедности является одной из наиболее острых социально-экономических проблем современной России. В последние годы актуальность решения социальных задач была осознана правительством страны и привела к разворачиванию ряда национальных проектов, касающихся в том числе развития социально значимых услуг, оказываемых населению. В связи с наличием этих и других мер, принимаемых правительством с целью развития социальной сферы, разумно посмотреть, каким образом эти изменения приводят к решению проблемы бедности на примере одного из субъектов Российской Федерации – Волгоградской области, входящей в состав Южного Федерального округа.

Несмотря на стабильность экономических показателей в целом ряде регионов, уровень доходов населения является весьма дифференцированным. Даже в рамках территории одного и того же субъекта Федерации можно выделить очаги с более высоким уровнем цен и доходов, находящиеся в рецессионном разрыве, и территории с низким уровнем цен (относительно среднего уровня по региону), пребывающие в инфляционном разрыве [2, 3].

В социально-ориентированной модели рыночной экономики государство признает значимость поддержки малообеспеченных слоев населения [4]. Одним из эффективных инструментов решения проблемы бедности являются национальные проекты, направленные на повышение качества жизни граждан путем улучшения инфраструктуры, развития сфер здравоохранения, образования, корректировки политики доходов и занятости.

В современной научной литературе можно обнаружить различные подходы к изучению данной проблемы. Например, согласно исследованию М.Соссиа, одним из важнейших аспектов борьбы с бедностью и социальным неравенством является осуществление реформ, нацеленных на укрепление правовых норм и эффективность государственной поддержки, поскольку именно эти факторы способствуют долговременному устойчивому развитию экономики [5]. Другими авторами подчеркивается важность качественных институтов, и также приводятся эмпирические доказательства связи между доступностью финансовых ресурсов и снижением уровня бедности в различных странах мира [6].

В нашей стране аналогом обсуждаемых в мировой практике ключевых направлений решения проблемы бедности можно в определенном смысле считать комплекс мероприятий, реализуемых в рамках национальных проектов («Демография» [7], «Здравоохранение» [8], «Образование» [9]), направленных на улучшение условий жизни населения.

Исследование включало сравнительный анализ изменения уровня бедности до начала реализации национальных проектов и после внедрения ряда мер,

предусмотренных проектами. Использовались показатели среднедушевого дохода населения, уровня безработицы, доступности медицинских и образовательных услуг.

Естественно, что «после этого» – не означает «вследствие этого», поэтому принимаемые правительством меры в данной области необходимо рассматривать в комплексе, тем более, что одни и те же решения оказывают неодинаковое воздействие на динамику показателей социально-экономического развития различных регионов страны [10].

В качестве примера приведем показатель численности населения России с денежными доходами ниже официально установленной величины прожиточного минимума за 2015-2024 гг. (таблица 1) [11].

В 2015 году доля бедного населения составляла 14,2%, а в следующем, 2016 году, численность граждан с доходами ниже прожиточного минимума возросла до 14,4%. После этого периода относительной нестабильности наблюдалось устойчивое снижение доли бедных, составившей 7,5% в 2024 году.

Таблица 1. Численность населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума в России в 2015–2024 гг.

	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023	2024
Численность населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума в процентах к общей численности населения (%)	14,2	14,4	13,6	13,6	13,1	12,1	11,5	9,4	9,1	7,5

Эмпирический анализ структуры малообеспеченного населения Российской Федерации свидетельствует о доминировании в этой структуре доли домохозяйств с несовершеннолетними детьми [12]. Проведенный анализ подтвердил, что возрастание коэффициента зависимости (иждивенческой нагрузки) прямо коррелирует с повышением риска погружения указанных категорий семей в состояние хронической бедности.

Но благодаря политике государства, в рамках реализации национальных проектов, в Волгоградской области был осуществлен ряд конкретных мер, направленных на повышение качества жизни населения и снижение уровня бедности. Национальные проекты «Демография», «Здравоохранение» и «Образование» в их современном виде были начаты 1 января 2019 года в рамках реализации Указа Президента РФ от 7 мая 2018 года «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года». Рассмотрим указанные проекты подробнее.

1. Национальный проект «Демография»

Основные мероприятия:

- выплата материнского капитала семьям при рождении второго ребенка и последующих детей;
- увеличение размера ежемесячных выплат многодетным семьям;
- организация консультативных центров для беременных женщин и поддержка здоровья матери и ребенка;
- повышение доступности репродуктивных технологий (например, программа ЭКО).

Эти меры способствовали росту численности населения региона и поддержке демографического процесса.

2. Национальный проект «Здравоохранение»

Мероприятия:

- обновление материально-технической базы медицинских учреждений (закупка нового оборудования, ремонт зданий);
- улучшение кадрового состава лечебных учреждений путем привлечения молодых специалистов;
- проведение профилактических осмотров и диспансеризаций населения;
- расширение сети первичных амбулаторных пунктов и мобильных клиник.

Благодаря данным мерам значительно повысилось качество оказания медицинских услуг населению, уменьшилось время ожидания приема врача, увеличилась удовлетворенность пациентов медицинскими услугами.

3. Национальный проект «Образование»

Инициативы:

- строительство новых школ и дошкольных учреждений, реконструкция старых школьных корпусов;
- создание системы дополнительного профессионального образования учителей;
- поддержка талантливых школьников через проведение олимпиад и конкурсов;
- развитие инклюзивного образования для детей с ограниченными возможностями здоровья.

Это позволило повысить образовательный потенциал региона, увеличить охват школьниками качественного образовательного пространства, демпфировать (насколько это возможно) неравенство технических возможностей получения общего среднего образования для детей, проживающих в различных населенных пунктах Волгоградской области.

Таким образом, исследование данных о содержании национальных проектов и количестве россиян, живущих за чертой бедности в Российской Федерации, выявило уменьшение доли наиболее бедных слоев населения страны.

Проблематика бедности продолжает оставаться актуальной в российском обществе, особенно на региональном уровне, характеризующемся выраженной

дифференциацией уровня доходов и ограниченным доступом к качественному образованию и здравоохранению.

В той или иной мере, реализация национальных проектов «Демография», «Здравоохранение», «Образование» нацелена не только на решение поставленных в них задач, таких, как повышение численности населения, улучшение качества медицинского обслуживания и снижения заболеваемости и смертности населения (особенно в трудоспособном возрасте), подготовки квалифицированных кадров, востребованных в экономике, но и на более эффективное функционирование экономики, развитие территорий, на улучшение трудового потенциала регионов [13].

От общей численности трудоспособного населения региона и занятых в экономике зависит производство различных товаров, работ и услуг, в частности, производство инновационных товаров, которые заменяют устаревающую продукцию, обладают новыми востребованными качественными характеристиками [14]. Для производства инновационных товаров необходима подготовка кадров, обладающих определенной квалификацией, способных проводить исследования и разработки, внедрять в производство новую технику и технологии.

Взаимосвязь между объемом инновационных товаров, работ и услуг и численностью занятых в экономике можно рассмотреть по трем временным интервалам: двадцать пять лет (2000-2024 гг.), пятнадцать лет (2010-2024 гг.) и десять лет (2015-2024 гг.). Каждый из этих промежутков имеет определенные особенности, в том числе с учетом циклического характера изменений экономической конъюнктуры. В данном случае имеют значение (бесспорно, в разной степени) жизненный цикл производства тех или иных благ, срок полезного использования оборудования и степень его износа, смена поколений работников, устаревание знаний и т.п. Полученные коэффициенты корреляции между этими двумя показателями для регионов Южного Федерального округа показаны на рис. 1. Поскольку Республика Крым и г. Севастополь были присоединены к Российской Федерации лишь в 2014 году, то для данных двух регионов значения по трем рассмотренным временным интервалам приняты равными значению данного показателя для 2015-2024 гг. – для десятилетнего интервала.

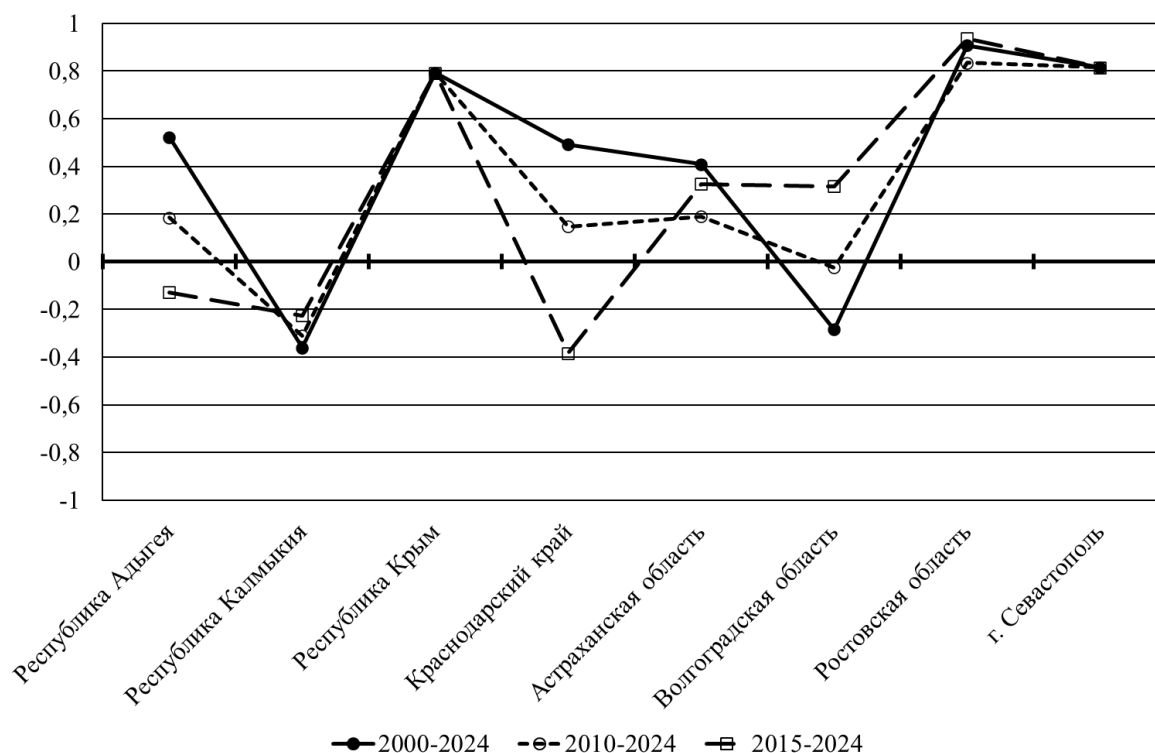

Рис. 1. Коэффициенты корреляции между объемом инновационных товаров, работ и услуг и численностью занятых в экономике в регионах Южного Федерального округа, рассчитанные по трем временным интервалам

Для большинства регионов Южного Федерального округа взаимосвязи между объемом инновационных товаров, работ и услуг и численностью занятых в экономике имеют незначимый характер, с коэффициентом корреляции не более 0,4-0,5 по модулю; для Волгоградской области коэффициенты корреляции не превышают значений 0,35-0,40 по модулю. Значимая прямая связь с коэффициентом корреляции, превышающим значение 0,75-0,80, получилась только для Ростовской области по всем трем временным интервалам и для Республики Крым и г. Севастополь в десятилетнем периоде (2015-2024 гг.).

Тем не менее, знак рассчитанного коэффициента корреляции все же имеет значение. Для Волгоградской области видим, что по данным 25-летнего периода корреляция между объемом инновационных товаров и численностью занятых была отрицательной, по данным 15-летнего периода близкой к нулю, тогда как по данным 10-летнего интервала 2015-2024 годов эта связь положительна. Вывод заключается в том, что экономика Волгоградской области со временем становится, обобщенно говоря, более инновационной.

В противоположном направлении изменяются коэффициенты корреляции в Республике Адыгея и Краснодарском крае. Для Калмыкии, Астраханской и Ростовской областей рассчитанные коэффициенты корреляции не меняют знак. В этом смысле экономика данных трех регионов ЮФО является более инерционной, нежели

экономика Волгоградской области, которая традиционно позиционируется в качестве устойчивой многопрофильной промышленно-аграрной территории РФ.

Занятость населения подразумевает получение дохода, что оказывает влияние и на уровень бедности, и на его снижение в зависимости от уровня заработной платы [15]. Взаимосвязь между объемом инновационных товаров, работ и услуг и среднемесячной заработной платой в регионах Южного Федерального округа, рассчитанные по трем временным интервалам – двадцатипятилетнему, пятнадцатилетнему и десятилетнему – показана на рис. 2.

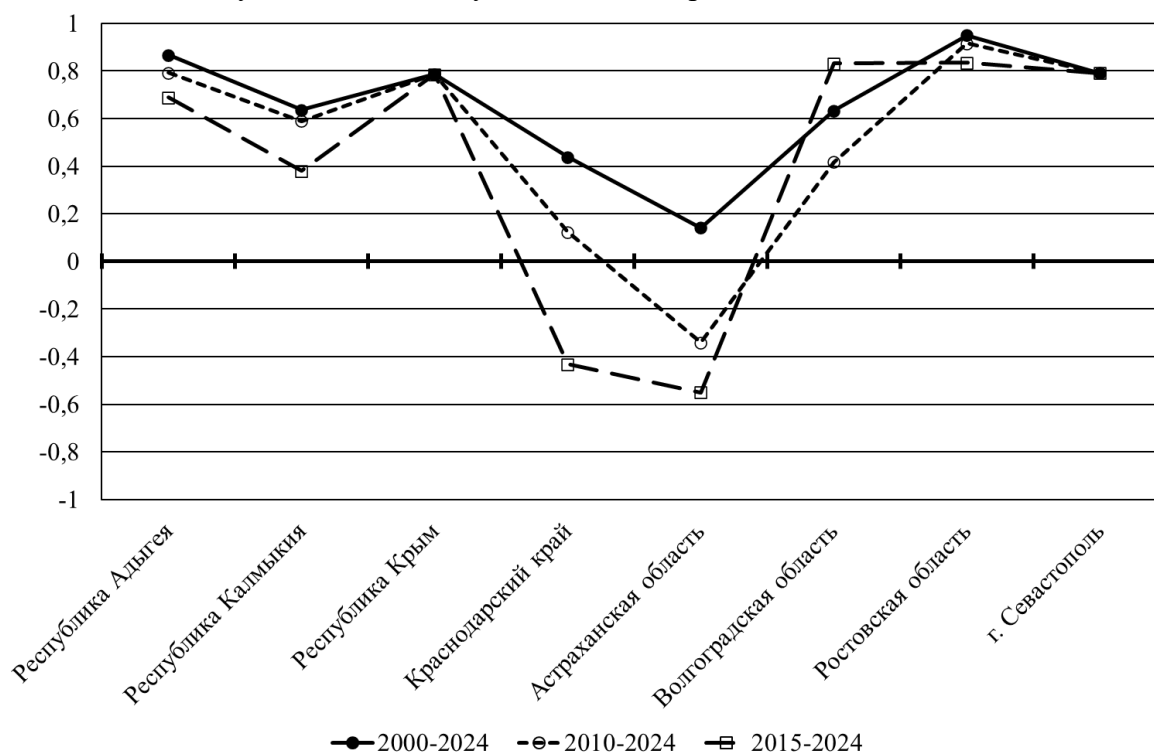

Рис. 2. Коэффициенты корреляции между объемом инновационных товаров, работ и услуг и среднемесячной заработной платой в регионах Южного Федерального округа, рассчитанные по трем временным интервалам.

По всем временным интервалам для регионов Южного Федерального округа связь получилась прямая, за исключением Краснодарского края и Астраханской области, и в большинстве случаев коэффициент корреляции превышал значение 0,5. Для Волгоградской области значимая прямая связь между заработной платой и объемом выпуска инновационной продукции получилась по данным десятилетнего периода (2015-2024 гг.), для двадцатипятилетнего интервала коэффициент корреляции был чуть выше 0,6, для пятнадцатилетнего – чуть выше 0,4. Этот факт подтверждает сделанный ранее вывод о реализации инновационного сценария развития Волгоградской области, пусть и не слишком высокими темпами.

В большинстве регионов, чем более длительным был рассматриваемый временной интервал, тем выше было значение коэффициента корреляции между

объемом инновационных товаров, работ и услуг и среднемесячной заработной платой, и это может говорить о том, что в более длительном периоде лучше оценивается взаимосвязь между объемом производства инновационных товаров, работ и услуг и среднемесячной заработной платой, тогда как в малом периоде эта связь может зависеть и от других факторов, от неравномерного изменения заработной платы и объемов производства инновационных товаров, которые будут снижать значение коэффициента корреляции и, соответственно, изменять степень взаимосвязи.

Тем не менее, производство инновационных товаров определяет новый уровень производства и востребованность кадров более высокой квалификации, изменения в подготовке кадров, улучшения состояния здравоохранения в регионе. Благодаря реализации национальных проектов («Демография», «Здравоохранение», «Образование») наблюдается устойчивый тренд снижения уровня бедности в Волгоградской области, сопровождаемый улучшением качества жизни населения и ростом среднедушевых доходов.

Важнейшими факторами, обеспечивающими достижение положительных эффектов, стали меры по расширению доступности медицинских услуг, модернизации образовательной сферы и поддержанию семей с детьми, что создало предпосылки для формирования благоприятных условий жизнедеятельности населения.

Получение достойного дохода, связанного с занятостью населения, с ситуацией на территориальных рынках труда, с востребованностью специалистов, подготовкой кадров (в том числе и с повышением квалификации) позволяет снизить уровень бедности в регионе.

Подводя итог исследованию, можно констатировать, что реализация национальных проектов положительно влияет на социальные процессы в Волгоградской области, содействуя уменьшению масштабов бедности и созданию основы для стабильного развития региона. Однако сохранение высокого уровня имущественного расслоения и территориальной неоднородности требует комплексного подхода и усиления межведомственного взаимодействия на федеральном и региональном уровнях. Это позволит оптимизировать ресурсное обеспечение приоритетных направлений социальной политики, разрабатывать адекватные и адресные меры социальной поддержки и эффективно противодействовать распространению бедности в среднесрочной перспективе.

Развитие предпринимательства также является мерой по борьбе с бедностью. Всесторонняя поддержка органами власти прежде всего малого предпринимательства позволит решать проблему безработицы и обеспечить получение трудового дохода в первую очередь в сельской местности, а также проблему миграции населения из села в город и в другие регионы, что создает переизбыток кадров на некоторых рынках труда и, как следствие, снижение уровня оплаты труда на них, а также неэффективное использование кадров, когда работники трудоустраиваются на более низкоквалифицированную работу [16].

Снижению миграции будет способствовать развитие инфраструктуры, в особенности в малых городах и населенных пунктах, что в свою очередь будет способствовать созданию дополнительных рабочих мест. Также развитие объектов здравоохранения и образования будет способствовать не только снижению бедности и повышению благосостояния населения, но и решению демографических проблем.

Снижение уровня бедности населения является одной из главных задач, стоящих перед правительством, и реализация не только национальных проектов, таких, как «Демография», «Здравоохранение», «Образование», но и других проектов и программ влияет на динамику доходов населения и создает возможности социально-экономического развития территорий.

Литература

1. Нижегородцев Р.М. Современная динамика рынка труда в России и барьеры на пути инновационного развития экономики // *Russian Journal of Management*. 2015. № 3. – С. 213-219.
2. Нижегородцев Р.М. Парадигма устойчивого неравновесия: экономическая теория на пороге трансформаций // *Экономический вестник ИПУ РАН*. 2025. Т. 6. № 1. – С. 3-9.
3. Горидько Н.П., Нижегородцев Р.М. Источники экономического роста арктических регионов Российской Федерации: факторный регрессионный анализ // *Управление большими системами*. - 2026. - Вып. 121. - С. 247-277.
4. Шаховская Л.С., Климкова К.О. Эффективность институциональных решений для снижения бедности в Российской Федерации // *Вестник ЮУрГУ. Серия «Экономика и менеджмент»*. 2025. Т. 19. № 1. С. 166–173. DOI: 10.14529/em250113.
5. Coccia M. How a Good Governance of Institutions Can Reduce Poverty and Inequality in Society? // Faghih, N., Samadi, A.H. (eds). *Legal-Economic Institutions, Entrepreneurship, and Management. Contributions to Management Science*. Springer, Cham, 2021. DOI: 10.1007/978-3-030-60978-8_4.
6. Aracil Elisa, Gómez-Bengoechea Gonzalo, Moreno-de-Tejada Olga. Institutional quality and the financial inclusion-poverty alleviation link: Empirical evidence across countries. // *Borsa Istanbul Review*. 2022. Vol. 22. Iss. 1. P. 179–188. DOI: 10.1016/j.bir.2021.03.006.
7. Национальный проект «Демография» // Официальный сайт Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://mintrud.gov.ru/ministry/programms/demography> (дата обращения: 26.02.2026).
8. Национальный проект «Здравоохранение» // Официальный сайт Министерства Просвещения Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://xn--80aarpemcchfmo7a3c9ehj.xn--p1ai/projects/zdravookhranenie/> (дата обращения: 26.02.2026).
9. Национальный проект «Образование» // Официальный сайт Министерства Просвещения Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://edu.gov.ru/national-project/results/> (дата обращения: 26.02.2026).
10. Петухов Н.А., Иванов Е.Ю., Рослякова Н.А., Швец И.Ю. Управление экономической динамикой регионов: траектории взаимодействия. М.: Торус Пресс, 2022. – 258 с.
11. Численность населения, имеющего среднедушевые денежные доходы ниже величины прожиточного минимума, и дефицит денежного дохода (млн. человек) // Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gks.ru/> (дата обращения: 26.02.2026).
12. Шаховская, Л.С. Бедность как экономическая категория: институциональный подход: монография / Л.С. Шаховская, К.О. Климкова. - Saarbrücken (Germany): Palmarium Academic Publishing, 2016. - 139 с.
13. Петухов Н.А., Нижегородцев Р.М. Государственные программы и рынок труда учителей // *Ученые записки Крымского федерального университета им. В.И. Вернадского. Экономика и управление*. 2022. Т. 8. № 3. С. 67-76.

14. Петухов Н.А., Нижегородцев Р.М. Инновационная активность российских предприятий: региональное измерение // Друкеровский вестник. 2023. № 6. – С. 160-167.
15. Петухов Н.А. Анализ уровня региональных заработных плат в обрабатывающей промышленности Российской Федерации // Друкеровский вестник. 2026. № 2. С. 303-316.
16. Петухов Н.А., Нижегородцев Р.М. Прогнозирование потребностей рынка труда в квалифицированных кадрах: тренды, оценки, динамика: Монография. Новочеркасск: Изд-во «НОК», 2025. – 527 с.

References

1. Nizhegorodtsev R.M. Modern labor market dynamics in Russia and barriers to the economy's innovative development // Russian Journal of Management. 2015. No. 3. – P. 213-219.
2. Nizhegorodtsev R.M. The paradigm of sustainable disequilibrium: economic theory on the threshold of transformations // Economic Bulletin of the Institute of Control Sciences of the Russian Academy of Sciences (IPU RAN). 2025. Vol. 6. No. 1. – P. 3-9.
3. Goridko N.P., Nizhegorodtsev R.M. Sources of economic growth in the Arctic regions of the Russian Federation: factor regression analysis // Large-Scale Systems Control. - 2026. - Issue 121. - P. 247-277.
4. Shakhovskaya L.S., Klimkova K.O. Effectiveness of institutional solutions for poverty reduction in the Russian Federation // Bulletin of South Ural State University. Series "Economics and Management". 2025. Vol. 19. No. 1. P. 166–173. DOI: 10.14529/em250113.
5. Coccia M. How a Good Governance of Institutions Can Reduce Poverty and Inequality in Society? // Faghih, N., Samadi, A.H. (eds). Legal-Economic Institutions, Entrepreneurship, and Management. Contributions to Management Science. Springer, Cham, 2021. DOI: 10.1007/978-3-030-60978-8_4.
6. Aracil Elisa, Gómez-Bengoechea Gonzalo, Moreno-de-Tejada Olga. Institutional quality and the financial inclusion-poverty alleviation link: Empirical evidence across countries. // Borsa Istanbul Review. 2022. Vol. 22. Iss. 1. P. 179–188. DOI: 10.1016/j.bir.2021.03.006.
7. National Project "Demography" // Official website of the Ministry of Labour and Social Protection of the Russian Federation [Electronic resource]. – Access mode: <https://mintrud.gov.ru/ministry/programms/demography> (date of access: 26.02.2026).
8. National Project "Healthcare" // Official website of the Ministry of Education of the Russian Federation [Electronic resource]. – Access mode: <https://xn--80aapampemcchfmo7a3c9ehj.xn--p1ai/projects/zdravookhranenie/> (date of access: 26.02.2026).
9. National Project "Education" // Official website of the Ministry of Education of the Russian Federation [Electronic resource]. – Access mode: <https://edu.gov.ru/national-project/results/> (date of access: 26.02.2026).
10. Petukhov N.A., Ivanov E.Yu., Roslyakova N.A., Shvets I.Yu. Management of Regional Economic Dynamics: Interaction Trajectories. Moscow: Torus Press, 2022. – 258 p.
11. Population with per capita monetary income below the subsistence minimum and the monetary income deficit (million people) // Official website of the Federal State Statistics Service [Electronic resource]. – Access mode: <http://www.gks.ru/> (date of access: 26.02.2026).
12. Shakhovskaya L.S. Poverty as an Economic Category: An Institutional Approach: Monograph / L.S. Shakhovskaya, K.O. Klimkova. – Saarbrücken (Germany): Palmarium Academic Publishing, 2016. – 139 p. 13. Petukhov N.A., Nizhegorodtsev R.M. State programs and the teacher labor market // Scientific Notes of V.I. Vernadsky Crimean Federal University. Economics and Management. 2022. Vol. 8. No. 3. P. 67–76.

14. Petukhov N.A., Nizhegorodtsev R.M. Innovation activity of Russian enterprises: a regional dimension // Drucker Bulletin. 2023. No. 6. P. 160–167.
15. Petukhov N.A. Analysis of regional wage levels in the manufacturing industry of the Russian Federation // Drucker Bulletin. 2026. No. 2. P. 303–316.
16. Petukhov N.A., Nizhegorodtsev R.M. Forecasting labor market demand for skilled personnel: trends, estimates, dynamics: Monograph. Novocherkassk: NOK Publishing House, 2025. 527 p.

Поступила в редакцию 18 июля 2026 г.

Принята к публикации 3 сентября 2026 г.